

Ad fontes

AF

Выпуск 19

**К 300-ЛЕТИЮ
НАЧАЛА ЭКСПЕДИЦИИ
ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА
МЕССЕРШМИДТА
В СИБИРЬ (1719–1727)**

AF

Ad fontes Выпуск 19

Материалы и исследования
по истории науки

Научный совет серии

д-р ист. наук Е. Ю. Басаргина, чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков,
д-р ист. наук С. Н. Искюль, акад. РАН Н. Н. Казанский,
акад. РАН А. В. Лавров, акад. Гёттингенской АН В. Лефельдт,
акад. РАН И. П. Медведев, акад. РАН С. И. Николаев,
чл.-корр. РАН И. Ф. Попова,
чл.-корр. РАН И. В. Тункина (председатель)

SERIES AD FONTES
MATERIALS AND STUDIES ON THE HISTORY OF SCIENCE
ISSUE 19

TO THE 300th ANNIVERSARY
OF THE BEGINNING OF THE
DANIEL GOTTLIEB
MESSERSCHMIDT'S
EXPEDITION TO SIBERIA
(1719–1727)

Editor-in-chief
Corresponding member of the RAS I. V. Tunkina

St. Petersburg

2021

Серия AD FONTES

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Выпуск 19

К 300-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ЭКСПЕДИЦИИ
ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА
МЕССЕРШМИДТА
В СИБИРЬ
(1719–1727)

Ответственный редактор
чл.-корр. РАН И. В. Тункина

Санкт-Петербург

2021

УДК 910.3:929
ББК 26.89г
К11

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН*

Рецензенты:
д-р ист. наук И. В. Черказянова (МАИИКРН),
О. А. Кирикова (СПбФ АРАН)

**К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта
К11 в Сибирь (1719–1727)** : сб. статей / [сост. Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь,
И. В. Тункина] ; отв. ред. чл.-корр. РАН И. В. Тункина ; СПбФ АРАН. —
СПб. : «Реноме», 2021. — 352 с. : ил. ; [12] с. цв. ил. — (Ad fontes. Материалы
и исследования по истории науки ; вып. 19).

ISBN 978-5-00125-430-0

DOI: 10.25990/archiveras.messer.1eg1-ry03

Сборник статей посвящен биографии и деятельности Даниэля Готлиба Мессершмидта, руководителя первой научной экспедиции в Сибирь (1719–1727), и отражает различные аспекты его штудий в области медицины, естественной истории, картографии и географии, археологии, лингвистики, востоковедения. Впервые публикуются сведения, касающиеся приглашения ученого на русскую службу, материалы к биографиям его спутников по экспедиции и др.

Издание рассчитано на историков, науковедов, архивистов, исследователей всех специальностей, занимающихся архивными изысканиями, студентов и широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки в XVIII веке и историей изучения Сибири.

УДК 910.3:929
ББК 26.89г

Подготовка к изданию осуществлена при финансовой поддержке
РФФИ, проект № 20-011-42006 «Научное изучение Сибири
в Петровскую эпоху: архивное наследие Д. Г. Мессершмидта»

Funding: The research was funded by RFBR, project number 20-011-42006

© Авторы статей, тексты, 2021

© Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, И. В. Тункина,
составление, 2021

© Санкт-Петербургский филиал Архива
Российской академии наук, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-00125-430-0

© ООО «Реноме», редакционно-издательская подготовка, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, И. В. Тункина.</i> Научное наследие Даниэля Готлиба Мессершмидта в новейших исследованиях петербургских ученых	9
---	---

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Д. Г. МЕССЕРШМИДТЕ И УЧАСТНИКАХ ЕГО ЭКСПЕДИЦИИ ПО СИБИРИ

<i>В. Лефельдт.</i> О подготовке биографии Д. Г. Мессершмидта и о рукописи «Sibiria Perlustrata»	19
<i>В. Лефельдт.</i> Документы научной библиотеки в Готе, относящиеся к приглашению и к поездке Д. Г. Мессершмидта в Россию	24
<i>Л. Д. Бондарь, В. Лефельдт, И. В. Тункина.</i> Д. Г. Мессершмидт как ученый-пиетист	28
<i>С. И. Зенкевич.</i> Медицинская деятельность Д. Г. Мессершмидта в Тобольске	37
<i>В. Лефельдт.</i> Д. Г. Мессершмидт и Гёттинген в XVIII в.	49
<i>Н. Н. Казанский.</i> К изучению латинских стихотворений Д. Г. Мессершмидта	53
<i>И. В. Тункина.</i> К биографии Карла Густава Шульмана	57
<i>Ю. И. Чивтаев.</i> Спутники Д. Г. Мессершмидта	65
<i>В. Лефельдт, М. Кнюппель, И. В. Тункина, А. Х. Элерт.</i> Письмо Ф. И. фон Страленберга Э. Бенцелиусу Младшему о народах и древностях Сибири	119

Д. Г. МЕССЕРШМИДТ КАК НАТУРАЛИСТ

<i>А. В. Смирнов.</i> Даниэль Готлиб Мессершмидт как зоолог: изучение архивного наследия	145
<i>Л. Д. Бондарь, А. В. Кургузова, М. В. Поникаровская.</i> От врача до минеролога: минералогические исследования Д. Г. Мессершмидта в Сибири	168
<i>А. К. Сытин, Ю. И. Чивтаев.</i> О практике измерений у натуралистов первой половины XVIII в. в России	183

Д. Г. МЕССЕРШМИДТ КАК ПУТЕШЕСТВЕННИК, КАРТОГРАФ, ХУДОЖНИК, ИСТОРИК, ЭТНОГРАФ, АРХЕОЛОГ

<i>Л. Д. Бондарь.</i> Рабочие зарисовки Д. Г. Мессершмидта как исторический источник	199
<i>Ю. И. Чивтаев.</i> Топонимы Нижней Тунгуски в дневнике Д. Г. Мессершмидта как источник научной информации	214

Л. Д. Бондарь, Ю. И. Чивтаев. О двух картографических рисунках Д. Г. Мессершмидта	227
Е. Ю. Басаргина. «Филологический образец» Д. Г. Мессершмидта 1720 г. ..	233
М. Кнйррел. Einige Bemerkungen zu den Darstellungen sibirischer Felsbilder bei N. Witsen (1785)	240
Д. Г. Савинов. Культурно-хронологическая атрибуция рисунков памятников археологии из рукописи Д. Г. Мессершмидта «Sibiria Perlustrata»	252
И. В. Тункина. Памятники археологии Сибири в рисунках экспедиций Д. Г. Мессершмидта и Г. Ф. Миллера	266

**МАТЕРИАЛЫ ПО ВОСТОКОВЕДЕНИЮ И ЛИНГВИСТИКЕ
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Д. Г. МЕССЕРШМИДТА**

Л. Д. Бондарь, М. В. Поникаровская. Зоолог или лингвист? Работа Д. Г. Мессершмидта с зоологической лексикой	275
А. В. Зорин. О тибетских рукописях из коллекции Д. Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН	291
А. В. Зорин. О тибетских рукописях, приобретенных Д. Г. Мессершмидтом в Абаканском остроге в 1721 г.	306
А. В. Зорин. Тибетский словник в путевом дневнике Д. Г. Мессершмидта ...	319
А. А. Сизова. Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта	330
А. А. Сизова. Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д. Г. Мессершмидта	343

CONTENTS

<i>E. Yu. Basargina, L. D. Bondar, I. V. Tunkina.</i> The scientific heritage of Daniel Gottlieb Messerschmidt in the latest research of St. Petersburg scientists	9
--	---

NEW ARCHIVE MATERIALS ABOUT D. G. MESSERSCHMIDT AND MEMBERS OF HIS SIBERIAN EXPEDITION

<i>W. Lehfel'dt.</i> On the preparation of the biography of D. G. Messerschmidt and his manuscript «Sibiria Perlustrata»	19
<i>W. Lehfel'dt.</i> Documents of the scientific library in Gotha relating to the invitation and to the trip of D. G. Messerschmidt to Russia	24
<i>L. D. Bondar, W. Lehfel'dt, I. V. Tunkina.</i> D. G. Messerschmidt as a scientist-pietist	28
<i>S. I. Zenkevich.</i> Medical Activity of D. G. Messerschmidt in Tobolsk	37
<i>W. Lehfel'dt.</i> D. G. Messerschmidt and Göttingen in the 18 th Century	49
<i>N. N. Kazansky.</i> To the study of the Latin epigrams by D. G. Messerschmidt . . .	53
<i>I. V. Tunkina.</i> To the biography of Karl Gustav Schulmann	57
<i>Yu. I. Chiv'taev.</i> Companions of D. G. Messerschmidt	65
<i>W. Lehfel'dt, M. Knüppel, I. V. Tunkina, A. Kh. Elert.</i> Ph. J. von Strahlenberg's letter to E. Benzelius the Younger on the peoples and antiquities of Siberia	119

D. G. MESSERSCHMIDT AS A NATURALIST

<i>A. V. Smirnov.</i> Daniel Gottlieb Messerschmidt as a zoologist: the study of archival heritage	145
<i>L. D. Bondar, A. V. Kurguzova, M. V. Ponikarovskaya.</i> From a physician to a mineralogist: mineralogical research of D. G. Messerschmidt in Siberia . . .	168
<i>A. K. Sytin, Yu. I. Chiv'taev.</i> On the method of measuring in practice of naturalists in early 18 th century in Russia	183

D. G. MESSERSCHMIDT AS A TRAVELER, CARTOGRAPHER, PAINTER, HISTORIAN, ETHNOGRAPHER, ARCHAEOLOGIST

<i>L. D. Bondar.</i> Sketches of D. G. Messerschmidt as a historical source	199
<i>Yu. I. Chiv'taev.</i> Place names of the Lower Tunguska river in the D. G. Messerschmidt's diary as a source of scientific information	214

<i>L. D. Bondar, Yu. I. Chivtaev.</i> Sketches of D. G. Messerschmidt as a historical source	227
<i>E. Ju. Basargina.</i> D. G. Messerschmidt's «Philological sample», 1720	233
<i>M. Knüppel.</i> Some remarks on the Siberian rock art samples in the work of N. Witsen (1785)	240
<i>D. G. Savinov.</i> Cultural and chronological attribution of drawings of archaeological monuments from the D. G. Messerschmidt's manuscript «Sibiria Perlustrata»	252
<i>I. V. Tunkina.</i> Archaeological Monuments of Siberia in the Drawings of D. G. Messerschmidt's and G. F. Müller's expeditions	266

**MATERIALS ON ORIENTAL STUDIES AND LINGUISTICS
IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF D. G. MESSERSCHMIDT**

<i>L. D. Bondar, M. V. Ponikarovskaya.</i> A Zoologist or a Linguist? D. G. Messerschmidt's Work with Zoological Vocabulary	275
<i>A. V. Zorin.</i> On the Tibetan manuscripts from the collection of D. G. Messerschmidt kept in the Institute of Oriental Manuscripts, RAS ...	291
<i>A. V. Zorin.</i> On the Tibetan manuscripts obtained by D. G. Messerschmidt in Abakansky Fortress in 1721	306
<i>A. V. Zorin.</i> The Tibetan vocabulary found in the D. G. Messerschmidt's travel diary	319
<i>A. A. Sizova.</i> Information about the Mongolic languages in D. G. Messerschmidt's diaries	330
<i>A. A. Sizova.</i> Buryat and foreign words in the Mongolian vocabulary compiled by D. G. Messerschmidt	343

*А. А. Сизова
Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ О МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ В ДНЕВНИКАХ Д. Г. МЕССЕРШМИДТА*

В статье предпринята попытка описать и систематизировать все сведения о монгольских языках, собранные Д. Г. Мессершмидтом в сибирской экспедиции (1719–1726). К числу этих сведений относятся словники (бурятского и монгольского языков) и отдельные словарные соответствия (на калмыцком, бурятском и монгольском языках), записанные исследователем по какому-либо случаю в ходе экспедиции или приводимые в качестве примеров. Впервые даются краткое описание монгольских словников, остающихся на данный момент неопубликованными, и анализ одного из их фрагментов, обнаруживающий сходство принципов построения с тематическими словарями индийской и китайской традиций.

Ключевые слова: монгольский язык, монгольский словник, бурятский язык, калмыцкий язык, дневник Д. Г. Мессершмидта.

*A. A. Sizova
St. Petersburg*

INFORMATION ABOUT THE MONGOLIC LANGUAGES IN D. G. MESSERSCHMIDT'S DIARIES

The article sought to describe and systematize all the information about the Mongolic languages collected by Daniel Gottlieb Messerschmidt in his Siberian expedition (1719–1726). Information in question includes vocabularies (of the Buryat and Mongolian languages) and individual words (in the Kalmyk, Buryat and Mongolian languages), cited in particular cases in the course of his expedition. A brief description of the Mongolian vocabularies, that currently remain unpublished, is given in the article for the first time. It is supplied with the analysis of one of their fragments, revealing similarities with the thematic dictionaries of the Indian and Chinese traditions.

Key words: Mongolian language, Mongolian vocabulary, Buryat language, Kalmyk language, D. G. Messerschmidt's diary.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-42006.

Объектом исследования статьи являются сведения о монгольских языках, собранные Д. Г. Мессершмидтом в ходе путешествия по Сибири и нашедшие отражение в его дневниках¹. На тот момент, в 20-е гг. XVIII в., монговедение как такового ни в Российской империи, ни в Европе еще не существовало². Ученому, не имевшему в своем распоряжении ни словарей, ни каких-либо подробных описаний изучаемых языков, предстояло вести работу *ab ovo*³. В качестве единственного известного нам исключения необходимо упомянуть имевшиеся у Мессершмидта рукописи отчета Иоганна Христиана Шнитшера, или Шницкера (*Schnitscher, Schnitzker*; 1682–1744), капитана русской армии и шведа по национальности⁴ (IV⁵, 176).

В ходе экспедиции Мессершмидт имел дело с тремя представителями монгольской языковой семьи:

— монгольским⁶,

¹ Рукописи дневников составляют пять томов общим объемом более 1500 листов (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1–5). Подробнее о дневниках см.: Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост. Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич, В. Лефельдт, А. Л. Хосроев ; под. общ. ред. Е. Ю. Басаргиной. СПб., 2019. С. 153–154. (Ad fontes: Материалы и исследования по истории науки ; suppl. 7). На начальном этапе экспедиции записи вел помощник Мессершмидта Ф. И. Табберт (Страленберг), см. ниже в части, посвященной калмыцкому языку.

² Первое специализированное учреждение, где преподавался монгольский язык, — «Мунгало-русская школа» — было открыто в Иркутске в 1725 г. при Вознесенском монастыре. Подробнее о школе см.: Кузмин С. В., Свинин В. В. История изучения Монголии в Иркутске. Иркутск, 2006. С. 6–7.

Как академическая дисциплина монговедение в России появилось намного позже, и обязано своим возникновением, в первую очередь, И. Я. Шмидту (1779–1847) и О. М. Ковалевскому (1801–1878).

³ Буквально: «с яйца» (*лат.*), здесь в значении «с самого начала». — *Ред.*

⁴ И. Х. Шнитшер в 1714 г. сопровождал китайское посольство к калмыцкому хану Аюке по территории России и отразил в своем сочинении данные об общественном устройстве, быте и культуре калмыков, а также их отношениях с Российской и Китайской империями. См.: *Schnitscher J. Ch. Berättelse om Ajuckinska Calmuckiet eller om detta folkets ursprung, huru de kommit under ryssarnas lydno, deras gudar, gudsdyrkan och prester, huru de skiftas uti 4 ulusser eller folkhopar, deras politique och philosphie medflera deras lefwernes sätt och seder så wid bröllop som begrafningar*. Stockholm, 1744; Записка шведского капитана Иоанна Христиана Шницера, который был у китайских посланников, бывших в 1714 году у Аюки хана в провозах // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1764. Ноябрь. С. 428–440.

⁵ В библиографических ссылках немецкое издание дневников обозначается римскими цифрами, соответствующими номерам томов: *Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727*. Berlin, 1962 [I], 1964 [II], 1966 [III], 1968 [IV], 1977 [V] (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas, VIII/1–5).

⁶ Монгольский здесь, с некоторыми допущениями, означает старомонгольский язык (или монгольский старописьменный язык), главным средством письменной фиксации которого была уйгуро-монгольская графика. Старомонгольский язык начал активно формироваться после объединения Чингисханом различных монгольских племен в начале XIII в. и, по мнению исследователей, первоначально отражал особенности диалектов групп, наиболее тесно контактировавших с уйгурами — к числу таковых относится, например, племя найманов. До XVII в. (до перехода ойратов на «ясное письмо») язык использовался всеми монгольскими этническими группами, будучи наддиалектным. В силу этого старописьменный язык не имел какой-либо

- бурятским⁷ и
- калмыцким⁸ языками.

Сведения о них можно условно разделить на две основные группы: **словники** (базисная лексика, записанная в случайном или тематическом порядке) и **отдельные словарные соответствия** (приводимые для определенных случаев слова, которые могут не соотноситься со словарями, по большей части это топонимы и названия животных и растений)⁹. В качестве вспомогательной привлекалась любая информация из дневников, не содержащая словарного материала, но способная служить подспорьем для реконструкции той языковой картины, которой располагал Д. Г. Мессершмидт (сюда же мы относим и его собственные лингвистические умозаключения).

Для отдельных словарных соответствий мы приводим записанные Д. Г. Мессершмидтом транскрипцию и немецкий либо латинский перевод. Русский перевод дается только в тех случаях, когда он есть в дневниках. Мы не ставили перед собой задачу снабжать слова исчерпывающими комментариями и собственным переводом на русский язык (если такового нет), поскольку эта статья преследует исключительно цели систематизации фактов о составе, объеме и обстоятельствах словарных записей в дневниках.

единой фонологии и произношения (*Janhunnen J. Written Mongol // The Mongolic Languages / ed. by Ju. Janhunnen. London, 2003. P. 30–34*). Установить внутриэтническую принадлежность монголов, сообщавших Д. Г. Мессершмидту слова и способ их записи старомонгольским письмом, пока не представляется возможным.

⁷ Буряты проживают на территории Российской Федерации (Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край), а также в КНР (Внутренняя Монголия) и Монголии (северные и восточные аймаки). Бурятский язык представляет собой совокупность диалектов, объединенных в одно целое благодаря, в большей степени, экстралингвистическим факторам (*Skribnik E. Buryat // The Mongolic Languages / ed. by Ju. Janhunnen. London, 2003. P. 102*).

⁸ Калмыцкий язык — язык современных калмыков, живущих на юге европейской части России (Республика Калмыкия). В этническом и лингвистическом отношении калмыки очень тесно связаны с ойратскими племенами, более конкретно — с торгутами и дэрбэгами, которые в первой трети XVII в. перекочевали на Нижнюю Волгу и в Северный Прикаспий из-за внутренних конфликтов в союзе ойратских племен. Это был период существования могущественного Джунгарского ханства (1635–1755). После его распада ойратские племена сохранились на территории современных Китая (северо-запад и север) и Монголии (запад). Их язык традиционно называют ойратским. Ойраты (и калмыки) с 1648 г. использовали свою письменность, созданную на основе старомонгольской, — так называемое «ясное письмо», служившее средством фиксации единого для всех западномонгольских племен ойратского литературного языка. Подробнее см.: *Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII века. М., 1996*.

В этой статье мы, вслед за Д. Г. Мессершмидтом, используем термин «калмыцкий язык», хотя при анализе приводимых им данных необходимо учитывать, что в описываемый период (начало XVIII в.) калмыками называли ойратские племена, контактировавшие с русскими на приграничных территориях в Сибири, и, соответственно, их язык тоже называли калмыцким.

⁹ Иногда «по определенному случаю» Д. Г. Мессершмидтом записывалось несколько слов подряд, поэтому мы установили в качестве условного критерия для разграничения словника и «отдельных словарных соответствий» наличие ≥ 10 словарных статей.

Калмыцкий язык

На ранних этапах своего знакомства с монгольскими языками Д. Г. Мессершмидт полагал, что от калмыцкого языка происходят и бурятский¹⁰, и старомонгольский («alte Mongole») (II, 17)¹¹. Исходя из этого, можно допустить, что определенные представления о калмыцком языке к 1723 г. у него уже были. Поскольку углубленно изучать калмыцкий язык в полевых условиях ему не довелось, остается только предполагать, что он почерпнул эти знания из рукописи И. Х. Шнитшера либо из каких-то других, неизвестных нам источников. В 1721–1722 гг. экспедиция Мессершмидта путешествовала по маршруту Тобольск — Томск — Абаканск — Красноярск. Среди ее участников был шведский военнопленный Ф. И. Табберт (Страленберг) (1676–1747), ставший Мессершмидту верным соратником в научных поисках и ведший дневник экспедиции с самого начала, 1 марта 1721 г., до отъезда на родину 28 мая 1722 г. Более того, часть этого времени Страленберг находился в одиночестве, выполняя возложенные на него поручения (июль — декабрь 1721 г.). Соответственно, систематическими записями самого Мессершмидта о его ученых занятиях того времени мы не располагаем. Записи его помощника на эту тему кратки и немногочисленны:

Сентябрь — октябрь 1721	Страленберг пытался получить у томского коменданта калмыцкие рукописи, но потерпел неудачу (I, 136, 141)
6 марта 1722	Со слов «старого калмыцкого переводчика» Степана записано слово <i>Kyht</i> «Bethaus»; названия трех монастырей: <i>Bosta-Chan-Kyht</i> , <i>Ablay-Kyht</i> , <i>Otzurto-Seza-Chan-Kyht</i> (I, 191–192)
9 марта 1722	Первое знакомство переводчика Степана и Мессершмидта, чтение калмыцких рукописей, найденных на Иртыше. Записаны слова: <i>Loncha</i> «urna», <i>Kotogah</i> «culter», <i>Modo</i> «lignum», <i>Temir</i> «ferrum», <i>Munguh</i> «argentum», <i>Dsech</i> «cuprum», <i>Goli</i> «auri chalcum», <i>Zagan Chorgolgi</i> «stannum», <i>Altyn</i> «aurum», <i>Cara Chorgolgi</i> «plumbum», <i>Mungun ussuh</i> «argentum vivum», <i>Udsuhm</i> «uva pasae», <i>Dschab-dahl</i> «mala persica», <i>Gu</i> «cucumis», <i>Irbäki</i> «Sommer-vögel», <i>Gurban Irdinæ</i> «die Dreieiligkeit», <i>Urtu</i> «lang» (I, 193)

¹⁰ Например, впервые встретившись с бурятами в декабре 1723 г., Д. Г. Мессершмидт пишет, что бурятский язык «идентичен калмыцкому, разве что не столь чист», а его носители, несомненно, являются потомками калмыков (II, 178). В расспросах ученый пытался подтвердить свою гипотезу о калмыцком происхождении бурят, однако сетовал, что «лишь немногие из них знают об этом, кроме нескольких стариков, которые признавались, что слышали об этом от своих родителей» (II, 181).

¹¹ Логика в этих суждениях есть, так как за счет фонетической «чистоты» калмыцкий язык действительно можно считать наиболее приближенным к языку Монгольской империи. О последнем можно судить по письменным памятникам, самым значительным из которых является «Сокровенное сказание монголов». «Его языковые особенности позволили академику Б. Я. Владимирцову считать его автора представителем ойратской языковой общности, на что Г. Д. Санжеев возражал тем, что ойратские особенности могли быть характерны и другим монгольским языкам» (Дарваев П. А. Калмыцкий язык в свете теории культуры языка и речи: проблемы функционирования и перспективы развития. Элиста, 2003. С. 26–27).

11 марта 1722	Продолжение занятий Мессершмидта по разбору калмыцких текстов (I, 194)
17 мая 1722	<i>Ürim</i> «der Schmetahn», «Schmant» (I, 218)

Последующие записи самого Д. Г. Мессершмидта содержат только единичные упоминания калмыцких слов:

8 июля 1722	<i>Cağan-machan</i> «alba caḡo» (топоним) (I, 260)
3 октября 1722	<i>Soir</i> «глухарь» (I, 331)
24 октября 1723	<i>Krime</i> «белка» (II, 159)

Из заметок Ф. И. фон Страленберга, хотя и очень кратких, следует, что калмыцким языком Д. Г. Мессершмидт занимался более углубленно, чем его помощник. В связи с этим необходимо упомянуть в этой части статьи «*Vocabularium Calmucko-mungalicum*», вошедший в опубликованную впоследствии книгу Страленберга¹². Дж. Крюгер, исследовавший материалы этого словника, был не первым, кто выразил сомнения в том, что его авторство всецело принадлежит Страленбергу. Аргументы Крюгера сводятся к тому, что «едва ли он [Страленберг] мог совершить такие грубые ошибки самостоятельно, более вероятно, что он просто не смог правильно прочесть чужие записи»¹³. Имеются веские основания для того, чтобы приписывать калмыцкий словник (или, во всяком случае, некую часть его) из книги Страленберга Мессершмидту, однако прямых доказательств этому мы не имеем.

Бурятский язык

Словники

8 декабря 1723	Стойбище на р. Анга (на пути из Верхоленска в Иркутск). Соответствия для числительных и 10 слов, обозначающих животных (8) и цвета (2) (II, 178)
13 декабря 1723	Местность <i>Šaraminovušina</i> , или <i>Otochona jurta</i> . 63 слова, преимущественно названия животных (II, 181)
14 декабря 1723	Местность <i>Egorova zimov'e</i> . 29 слов (II, 182)
15 декабря 1723	Местность <i>Ust'-Artaja-zimov'e</i> . 45 слов (II, 183)
8 апреля 1724	Удинск. 17 слов, названия животных (II, 250)

¹² *Strahlenberg Ph. J. von. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, etc. Stockholm, 1730. S. 137–156.*

¹³ *Krueger J. The Kalmyk-Mongolian Vocabulary in Strahlenberg's Geography of 1730. Stockholm, 1975. P. 27. (Asiatica Suecana: Early 18th Century Documents and Studies. Vol. 1).*

Еще одним доводом в пользу того, что словник Ф. И. фон Страленберга издавался по чужим записям, является его несистематичность. Например, слово «белка» (*das Eichhorn*) встречается в трех разных местах в формах *kirma*, *krime* и *taramæ*. Две последние формы приводятся также в дневниках Д. Г. Мессершмидта (II, 159).

В 1724 г. Д. Г. Мессершмидт начинает при записи слов в некоторых случаях пользоваться термином «монголо-бурятский» (Mongalo-Burjatis).

Голландский тюрколог Уве Блэсинг в одной из своих статей проанализировал бурятскую лексику, собранную Д. Г. Мессершмидтом, и пришел к выводу, что переход монгольского звука [s] в бурятский [h] (во всяком случае, в некоторых диалектах бурятского языка) к началу XVIII в. уже завершился¹⁴.

Отдельные словарные соответствия

Декабрь 1723. На пути из Верхоленска в Иркутск (II, 180–184)

12 декабря: *Gutâr* «налим», *Chadarána* «хариус», *Helburuhun* «сиг»;

16 декабря: *Kapzal* «Felsgebürge».

Январь — сентябрь 1724. Из Иркутска в Нерчинск и начало путешествия к берегам Далайнора (II, 198 — III, 141)

26 января: *Tass-Schabáh* «Geier», *Tártodscha* «Adler», *Karaptschán* «крапчатый»; 28 февраля: *Dssáár* «ein Moschusbeutel»; 13 марта: *Djir* «Filzjurte»; 14 марта: *Tarbagan* «сурок»; 8 апреля: *Sseren-Ebir* «Сапер Bezoardicus?»; 15 апреля: *Sseren* «Capreolus Bezoarticus» (см. также 1 июля), *Tzachalmáh* «Tinnunculus miliaris»; 7 мая: *Ongozatay* «р. Березовка» (топоним); 8 мая: *Totoguldshên* «Numenius», *Kartschegás* «Nisum»; 9 мая: *Chonnyn* «Schaf», *Tschontòh* «Picus varius fasciatus rubicauda», *Choròk* «Tetrao betulinus», *Kiratschegai* «Accipiter Fringillarius», *Tokoròh* «Grus» (см. также 17 июня), *Tòdock* «Otis, Tarda avis (Foemella)», *Karagalan* «бакланиха», *Tsachaltuh* «степной петух / степная курица», *Kokudegilley* «Ardea, cinerea maior», *Tschiling* «аист» (см. также 16 мая); 11 мая: *Bachà* «лягушка»; *Alàck-tschongodack* «Fuligulam», *Ssannòh* «Anatem Boschadem maiorem», *Tschiruckòi* «чирок»; 12 мая: *Tschironchul* «каменный чирок»; 14 мая: *Hanggir* «боровой», «турпан», *Honnò* «плутонос»; 20 мая: *Argàl* «Pferdemist»; 22 мая: *Dssurgudsu* «Sanoj mys» (топоним, скала), *Tatar/Tadör* название притока р. Оны; 25 мая: *Morin-Nogohum* «гагара»; 28 мая: *Tukeindscheck / Uhlaess* «топольник», *Uhlaehung* «осина», *Narossò* «сосна», *Burgasse* «верба, тал, талина», *Yschunæ* «черенковый ревень», *Mogóire* «Caprimulgus»; 29 мая: *Todock* «степная курица»; 31 мая: *Torkiròhl* «андотка малая», *Challò* «скопа» (см. также 3 июня), *Cheilogana* «чайка», *Uker/Uxer-Nogossun* «морская черная» (см. также 6 июня), *Tschinne-hùng* «Укуг-пог» (озеро); 1 июня: *Tschongedò-alack* «Rescurvirostra» (см. также 3 июня); 2 июня: *Anggathò* «Columbus» (см. также 3 июня); 3 июня: *Bahatò-Borucktschen* «Тадорна»; 4 июня: *Bordshè* «каменный селезень»; 28 июня: *Gorubun* «козлина»; 17 июля: *Tass* «Vultur», *Burghut* «Adler», *Tàrbodshe* «холзан»; 6 августа: *Killemáh* «осетр», *Tolok* «таймень» (см. также 2 января 1725), *Dshebbón* «ленок», *Tschurochay* «щука», *Alagannáh* «окунь»; 13 сентября: *Tschankir-adshergah* «падь»; 14 сентября: *Ukudeling-Ida* «Asparagus vulgaris».

1725 г. Отдельные упоминания названий растений и животных (III, 242 — IV, 275)

7 марта: *Bada-tzai* «Bada-Тее»; 11 марта: *Tudshu* «бор, сосновый лес»;

3 апреля: *Kábssagassu* «нерпа»; 31 августа: *Gyriky* «бурундук»

(отсылка на 13 декабря 1723); 5 ноября: *Adda* «земляной медведь».

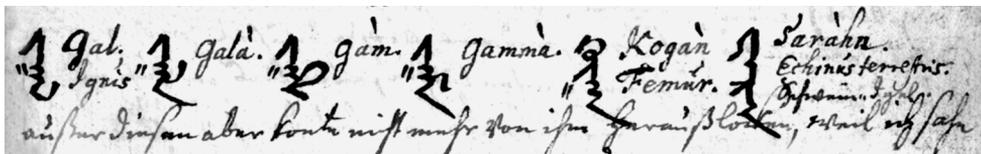
¹⁴ *Bläsing U. Drei mongolische Pflanzennamen in Plantae novae ex herbario et schedis defuncti Botanici Ioannis Sievers, descriptae a P. S. Pallas // Studia Etymologica Cracoviensia. Kraków, 2004. Vol. 9. S. 34–36.*

МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Начать изучать монгольский и практиковаться в старомонгольском письме Д. Г. Мессершмидту пришлось в сложных обстоятельствах¹⁵. Во время движения экспедиционного отряда из Читинска в Иркутск в сентябре 1724 г. сбежали знавшие дорогу подводчики. 27 сентября случилась снежная буря, после которой начались заморозки. Потерявший ориентиры отряд оказался на территории Китая и в конце концов привлек внимание местных властей.

6 октября Д. Г. Мессершмидта посетил нойон Хашига (*Nojõn-Kaschigäh*). Он намеревался передать через ученого письмо торговому агенту Лоренцу Лангу и пожаловаться на грабежи, которые учиняли ему ононские буряты или другие российские подданные — тунгусы. Нойон записал свое послание на специальной дощечке — *самбар*¹⁶, подробное описание внешнего вида которого приводится в дневнике (III, 165). Мессершмидт, в свою очередь, скопировал себе текст письма (в рукописи дневника он отсутствует).

В ожидании разрешения на продолжение пути, которое должен был выдать местный правитель, Д. Г. Мессершмидт занимался монгольским языком с Мерген-тайджи¹⁷. Одно из первых упражнений ученого в старомонгольском письме выглядит следующим образом:

© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 265 (фрагмент)

¹⁵ Несколькими месяцами ранее в Иркутске Д. Г. Мессершмидт познакомился с индийским купцом, владевшим, ко всему прочему, монгольским языком. Под руководством этого человека Мессершмидт начал изучать «индийские» язык и письмо, общаясь через переводчика Петра Полубенцева (подробнее о нем см. статью Ю. И. Чивтаева «Спутники Д. Г. Мессершмидта» в настоящем сборнике). Без последнего контакт оказывался невозможным: когда Полубенцева заключили под арест, Мессершмидт жаловался, что не может продолжать свои индологические штудии (II, 213). На тот момент (февраль 1724 г.) углубленно монгольским языком он еще не занимался.

¹⁶ Ввиду дефицита бумаги в степи такие дощечки использовались в качестве учебных тетрадей, для записей на слух и в других прикладных целях. Их поверхность покрывали смесью пепла и жира, по которой прочерчивался текст.

Через несколько дней после встречи с нойоном Д. Г. Мессершмидт получил подобную дощечку в подарок от Мерген-тайджи (III, 174). Слово *самбар* также присутствует в первой части монгольского словаря: *sambara Ssambaräh* (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 266 об.).

¹⁷ Титул *тайджи* и контекст, который дается в дневниках, указывают на то, что этот человек был представителем знати. В записи Д. Г. Мессершмидта: *Mörgõn-Taischa* (III, 167).

	[ɣal]	<i>Gal</i>	Ignis	«ОГОНЬ»
	[ɣala]	<i>Galà</i>	—	—
	[ɣam]	<i>Gàm</i>	—	—
	[ɣma]	<i>Gammà</i>	—	—
	[kõɣa]*	<i>Kogàn</i>	Femur	«бедро»
	[jara]**	<i>Saràhn</i>	Echinus terrestris Schwein = Igel	«ёж»

Примечания:

* = *yuy-a*.

** = *jaraɣ-a*.

Некоторые из этих слов не имеют никакого смысла и были изобретены, очевидно, для освоения принципов письменности. Небольшой объем этой записи объяснялся нежеланием самого Мерген-тайджи уделить ученику больше времени (III, 171).

Занятия монгольским письмом Д. Г. Мессершмидт продолжил 6 марта 1725 г. с ламой по имени Дамба-гецул¹⁸ (IV, 19), который сопровождал его по дороге из Онинского зимовья. Дамба-гецул пытался обучить Мессершмидта монгольской грамоте. Однако он не особенно в этом преуспел, так как в силу особенностей старомонгольского письма ученик среди 28 элементов алфавита мог научиться распознавать только 17 («In diesen 28 elementis oder Lettern sind eigentlich nicht mehr denn 17 unter sich differente zu zählen»)¹⁹. На основе этого можно предположить, что первую часть словника Мессершмидт записывал, не вполне освоив систему монгольских графем, воспринимая и копируя слова как логограммы (т. е. не всегда четко понимая принципы, по которым слово делится на отдельные буквы).

Последним наставником ученого в этой области стал Бунда-багши²⁰, с которым Д. Г. Мессершмидт встретился 10 марта 1725 г. по рекомендации своего учителя тибетского языка, ламы Кара-Банди (IV, 21, 23). Бунда-багши сопровождал Мессершмидта в Удинск и оставался там до его отъезда в Иркутск в конце марта, предоставив, таким образом, ученому возможность для регулярных занятий монгольским языком.

¹⁸ Гецул (тиб. *dge tshul*) — монашеское звание. Монгольское имя Дамба происходит от тиб. *dam pa* — «святой».

¹⁹ Эту фразу из дневника биограф Д. Г. Мессершмидта М. Г. Новлянская поняла неверно: «...из 28 элементов, или букв, монгольского языка Мессершмидт смог более или менее усвоить только 17» (*Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. С. 108*).

²⁰ В записи Д. Г. Мессершмидта: «Bunda-Paksche» (IV, 21). Второй компонент имени — монг. слово *baysi* — «учитель, наставник».

Словники²¹

Словарные статьи монгольских словников состоят из записи слова на старомонгольской графике, латинской транскрипции и перевода на латынь и немецкий язык.

Первый словник расположен на полях дневника, соответствующих записям с 10 по 22 октября 1724 г.²² Общее количество слов и словосочетаний: 225. Респондентами выступили Мерген-тайджи (III, 174, 177) и один из сопровождавших ученого монголов, владевший грамотой (III, 181).

Второй словник включает в себя большую часть материалов первого, исправленных и упорядоченных. Его текст записан на полях страниц дневника, соответствующих записям за 26 марта — 21 апреля 1725 г., общее количество слов и словосочетаний: 446²³. Д. Г. Мессершмидт пронумеровал оба словника, проставив порядковые номера для каждого пятого слова. Согласно проставленной им нумерации, первый словник содержит 237 слов (это число указано в берлинском издании дневников; III, 172), однако фактически один лист (слова № 138–146) отсутствует и три раза (в диапазонах № 25–30, 55–60) происходит сбой: $237 - 9 - 3 = 225$. На первом сохранившемся листе второго словника (Л. 65) число 5 соответствует второму слову: следовательно, первые три слова, располагавшиеся на предшествующих, не сохранившихся страницах дневника, утрачены. Не сохранилось и несколько листов дневниковых записей за 17 апреля (после Л. 86) вплоть до 20 апреля: по нумерации Мессершмидта последнее слово на Л. 86 имеет номер 408, первое слово на следующем сохранившемся листе — 447. Следовательно, утрачено 38 слов (№ 409–446). В конечном счете в нашем распоряжении имеется 446 словарных записей. По подсчетам Мессершмидта, их было 488, из числа которых необходимо вычесть два фрагмента утрат (3 и 38 словарных записей) и один сбой, допущенный Мессершмидтом в диапазоне № 300–305: $488 - (3 + 38) - 1 = 446$.

Начало второго словника обнаруживает интересные закономерности, для рассмотрения которых мы приведем здесь самое его начало (записи с 1 по 23 по фактической нумерации)²⁴.

²¹ Запись калмыцких и бурятских слов велась Д. Г. Мессершмидтом при помощи латинской транскрипции. При составлении монгольских словников он уже мог, помимо транскрипции, применить освоенное им старомонгольское письмо. Это обстоятельство воспрепятствовало включению монгольских словников в берлинское издание дневников: они до настоящего времени не были введены в научный оборот.

²² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 266–280.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 65–88.

²⁴ Запись на старомонгольской графике дана в том виде, в котором она приводится в словнике. В третьем столбце дается ее транскрипция, выполненная нами по современным нормам, в четвертом — транскрипция Д. Г. Мессершмидта. Латинские и немецкие соответствия подготовлены к публикации Л. Д. Бондарь; перевод на русский язык наш.

1	ᠮᠡᠴᠢ	meči	<i>Mætsche</i>	Plejades / Siebengestirn	«Плеяды (созвездие)»
2	ᠨᠠᠷᠠ	Nara	<i>Narà</i>	Sol / Sonne	«солнце»
3	ᠰᠠᠷᠠ	Sara	<i>Sarà</i>	Luna / Mondt	«луна»
4	ᠯᠤᠤ	luu ¹	<i>Löö</i>	Tonitru[s] / Donner	«гром»
5	ᠴᠠᠬᠢᠯᠢᠭᠠ	čakilγa	<i>Tschagilchà</i>	Fulgur / Blitz	«молния»
6	ᠲᠠᠯᠠᠢ	talai (?) ²	<i>Talai</i>	Æstus / Hitze	«жара»
7	ᠮᠠᠨᠠᠷ	manar	<i>Manâr</i>	Nebula / Nebel	«туман»
8	ᠤᠯᠤᠭᠡ	uule ³	<i>Oulæh</i>	Nubes / Wolken	«облако»
9	ᠤᠰᠤ	Usu	<i>Ossò</i>	Aqua / Wasser	«вода»
10	ᠪᠣᠷᠣ	Boro	<i>Borò</i>	Pluvia, Nix / Regen	«дождь»
11	ᠮᠣᠨᠳᠣᠷ	möndör	<i>Mondór</i>	Grando / Hagel	«град»
12	ᠴᠠᠰᠤ	Času	<i>Zassò</i>	Nix / Schnee	«снег»
13	ᠪᠤᠯᠠᠭ	bulay	<i>Boläck</i>	Fons, Scaturigo / Qwelle [Quelle]	«источник (воды)»
14	ᠭᠣᠯ	Gol	<i>Chol</i>	Fluvius / Fluß	«река»
15	ᠨᠠᠭᠤᠷ	nuur ⁴	<i>Nour</i>	Lacus / See, Landt = See	«озеро»
16	ᠢᠷᠭᠢ	Ergi	<i>İrgi</i>	Aquælapsus / Wasserfall (Poróg)	«берег»
17	ᠶᠡᠬᠡ ᠨᠠᠭᠤᠷ	yeke nuur	<i>Jike = nður</i>	Mare, Oceanus / Meer, Wilde See	«море»
18	ᠬᠡᠢ	Kei	<i>Kài</i>	Ventus / Windt	«ветер»
19	ᠰᠠᠯᠢᠬᠢ	salki	<i>Salki</i>	Procella / Sturm	«[сильный] ветер»
20	ᠭᠠᠯ	Gal	<i>Chal</i>	Ignis / Feüer [Feuer]	«огонь»
21	ᠨᠣᠴᠠᠪᠠ	nočaba ⁵	<i>Nozabà</i>	Pruna / Feüer = Kohle[n] [Feuer=]	«горящий уголь»
22	ᠶᠠᠭᠠᠷ	γajar	<i>Chazèr</i>	Solum Terræ / Erdboden [Erdboden]	«земля»
23	ᠰᠢᠷᠣᠭᠣ	široo	<i>Schiroö</i>	Pulvis Terræ / Erde; Erdt = Staub [Erd=]	«земля, пыль»

Примечания:

- ¹ Монг. *luu* буквально означает «дракон», *luu-yin dayun* («голос дракона») — образное название грома.
- ² Несуществующее слово *talai* для обозначения жары может быть неудачной попыткой передать слово *qalayun* — «горячий» или *dulayan* — «теплый».
- ³ Запись произношения. Орфографически верная форма: *egüle*.
- ⁴ То же: *naur*. То же для словосочетания № 17.
- ⁵ Не вполне понятное слово: возможно, искаженное *nočotal* — «лучина» или форма прошедшего времени I глагола *nočoqu* («гореть») — *nočoba*.

Тематический принцип построения словарей присущ двум древним лексикографическим традициям: индийской и китайской. Для первой краеугольным камнем является словарь «Амаракоша» (Amaraśoṣa), составленный Амарасимхой (Amara-simha) (ок. V–VI в. н. э.)²⁵. «Амаракоша» вошел в состав тибетского и монгольского буддийского канона и оказал огромное влияние на словесность Тибета и Монголии. В китайской лексикографии также применялся тематический принцип построения, закономерно перешедший в китайско-монгольские (а затем и маньчжурско-монгольские) словари. Первыми китайско-монгольскими словарями такого рода являются *Хуаи июй* 華夷譯語 (1389) и словарь из трактата *Дентань бицзю* 登壇必究 (1599)²⁶.

В таких словарях записи были распределены по разделам, первый из которых охватывает различные аспекты небесных явлений (как в религиозном, так и вполне практическом смысле). В «Амаракоше» этот раздел условно соответствует первой книге (prathamakāṇḍa), в упомянутых китайских словарях называется *тяньвэнь мэнь* 天文門.

Двенадцать слов из выделенного нами начала словника Д. Г. Мессершмидта — «созвездие Плеяд», «солнце», «луна», «гром», «молния», «туман», «облако», «дождь», «град», «снег», «ветер», «[сильный] ветер» — имеют соответствия²⁷ в словаре «Амаракоша» и упомянутых китайско-монгольских словарях. Более того, второй раздел китайских словарей, «География» («*дили мэнь*» 地理門), открывается словами «земля» и «земля, пыль», которые у Мессершмидта также следуют друг за другом (№ 22, 23). Обращает на себя внимание и наличие в словнике других разделов («Человек», «Жилище», «Животные»), которые, хотя и были подчинены прикладным целям исследователя, коррелируют с традиционными тематическими словарями. Мы, разумеется, далеки от мысли о том, что в распоряжении Мессершмидта могли оказаться словари «Амаракоша» и аналоги *Хуаи июй*; скорее всего, во время работы над вторым словником его мог инструктировать кто-либо, сведущий в традиционной лексикографии.

Наконец, следует отметить, что словник, помимо избытка словоформ, отражающих произношение, а не нормы орфографии (см. слова № 8, 15, 21), содержит не-монгольские слова. Например: *болгида* в значении «рябина»²⁸ — от эвенкийского *болгикта* — «кедровый стланник, тальник»²⁹.

²⁵ Словарь «Амаракоша» неоднократно издавался, первое издание с английским переводом появилось в 1808 г.: *Amera Sinha. Cōsha, or Dictionary of the Sanskrit language. With an English interpretation and annotations.* By H. T. Colebrooke. Serampoor, 1808.

²⁶ *Haenisch E. Sinomongolische Glossare.* Berlin, 1957. Bd. 1 : Das Hua-I ih-yü. (Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst, № 5); *Mongyol i iui toli bičig* [Монгольские словари «Июй»] / Ü. Manduqu emkidken γaliylaqu tayilburilaba [Сост., транслит. и комм. У. Мандуху]. Ündüsüten-ü keblel-ün qoγiy-a, 1995.

²⁷ Речь идет о семантическом соответствии, а не о тождестве словоформ.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 69а.

²⁹ Этот пример, впрочем, хорошо объясняется тесным взаимодействием эвенкийского и монгольских языков, в особенности некоторых бурятских диалектов.

Отдельные словарные соответствия

17 мая 1722 (I, 218)*

Tzagan Gorochun «die Eule»; *Pactus* «der Schmetahn», «Schmant»; *Zaga-Ssun* «Weißfische».

Октябрь 1723 — сентябрь 1724 (II, 159 — III, 140)

24 октября 1723: *Taramach* «белка»; 15 декабря: *Abha* «Vater»; 4 февраля 1724: *Argali* «дикий баран»; 28 февраля: *Dssáar* «ein Moschusbeutel»; 12 марта: *Jutæki* «India»; 14 марта: *Tarbagan* «сурок»; 4 апреля: *Argal* «Pferdemist»; 15 апреля: *Bogúh* «Cervus», *Ohnoh* «Capreolus Bezoarticus»; 16 мая: *Mendü?* «Gottlob! Gesund!», *Burchàn* «Deus», *Yrlick-Chàn* «Diabolus», *Bachà* «Rana»; 18 мая: *Burkut / Kychtschi / Tarbodsche / Karaptschâr* «Aquila» (различные виды), *Tass* «Vultur», *Schare-Schubhò* «филин», *Schadshegà* «Picaforia», *Chorgohl* «Phasianus»; 19 мая: *Teme* «Camelus», *Narràng* «sol», *Ssarà* «luna», *Ubooldschèn* «Урупа», *Tschiringè* «багульник»; 20 мая: *Sackatuny* [Шакьямуни]; 21 мая: *Mécha* «мясо», *Tzakelà* «fulgur», *Lu* «tonitru», *Modo* «arbor», *Naresso* «Pinus», *Schar Tôhwa* «tabacum», *Ejaga* «vas murrhinum (porcellanum)», *Bars* «Tigris», *Kàra-gorossu* «Ursus», *Tschigeteh* «Mulus», *Temegoròss* «Dromedarius», *Zang* «Elephas» (слова 16–20 мая записаны от ламы Кара-Банди); 19 августа: *Tolay* «Cuniculus», *Schilòscha* «рысь» (см. также 17 февраля 1725), *Unöggé* «Vulpes», *Tschindágan* «заяц»; 21 августа: *Zigithoy* «степной конь»; 24 августа: *Alack-dága* «земляной заяц»; 13 сентября: *Ukudeling-Ida* «Asparagus vulgaris»

Сентябрь — ноябрь 1724. Слова, записанные на территории Монголии (III, 160 — III, 185)

30 сентября: *Zaydack* «Bogen», *Ohla* «flache Steppe»; 2 октября: *Ongum-kirrah* «Ongum-Hügel» (топоним); 7 октября: *boláck* «ключ»; 9 октября: *Gáll* «Feuer»; 23 октября: *Schirà-Zay* «Тее», *Chonyn-tologoi* «Ovinum caput» (топоним)

Ноябрь 1724 — ноябрь 1725 (III, 197 — IV, 281)

3 ноября 1724: *Kchangergah* «Tungusen»; 6 марта 1725: *Mongol-zachan-tologoi* «Mongolicae linguae elementa»; 4 мая: *Tochoo-zay/Uy-zay/Schira-Zay* (названия чаев); 25 октября: *Killætmáh* «осетр»; 30 октября: *Ujaehn/Ujæhn* «горностай»; 3 ноября: *Moil/Moj-ssu* «черемуха»; 4 ноября: *Oenagæ/Unægæ* «лис, лисица»; 10 ноября: *Olbóh* «летяга»

Примечание:

* Запись, сделанная Ф. И. фон Страленбергом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность Д. Г. Мессершмидта в области изучения монгольских языков можно условно разделить на три периода.

В 1721–1722 гг. Д. Г. Мессершмидт периодически занимался калмыцким языком, однако какими-либо точными сведениями об этих занятиях мы не располагаем, так как дневники экспедиции того периода вел его помощник Ф. И. фон Страленберг. Вероятно, собранный ученым материал лег в основу калмыцкого словника, опубликованного в книге Страленберга 1730 г.

Впоследствии Д. Г. Мессершмидт пытался сравнивать калмыцкий язык с бурятским и монгольским.

В декабре 1723 г., оказавшись на западном берегу Байкала, Д. Г. Мессершмидт записывает несколько небольших бурятских словников и впоследствии, путешествуя по территории Бурятии в 1724 г., регулярно фиксирует в своем дневнике топонимы и названия растений и животных. Сопоставление бурятского и монгольского языков дало ему уверенность в их большом сходстве: при записи слов часто встречается термин «монголо-бурятский», делаются ремарки о том, что то или иное бурятское слово вполне может произноситься схожим образом у монголов. Монгольским языком и освоением старомонгольской письменности Мессершмидт усердно занимался с октября 1724 г. по март 1725 г. Главным результатом этих трудов стал переписанный в марте 1725 г. объемный и структурированный монгольский словник.

Собранные Д. Г. Мессершмидтом данные о монгольских языках являются важным источником для исследования особенностей бурятского и монгольского языков в первой четверти XVIII в. Его работам, написанным столь задолго до зарождения монголоведения в России, что оно забыло о них, надлежит быть изданными и осмысленными во всей полноте.